

Архив ЛГ

Юрий КРЫМОВ — ИНЖЕНЕР, ПИСАТЕЛЬ, ВОИН

В нынешнем году Юрию Крымову исполнилось бы 80 лет. Он погиб 20 сентября 1941 года, когда наши войска, отступая от Киева, попали в окружение, погиб, прикрывая товарищей, в рукопашной схватке с врагом.

Крымов вошел в литературу во второй половине 30-х годов — в сложное, отмеченное глубокими противоречиями время. Инженер по профессии, он был непосредственным участником социалистического строительства: возводил радиостанции, работал на заводах, плавал на танкерах, создавал новую технику. Общие для народа беды не обошли Крымова: он пережил арест и гибель родителей жены, польских коммунистов В. Ф. и А. В. Осерко. Крымов не верил в их виновность, как позже не поверил в виновность С. А. Ермолинского, автора сценария фильма «Танкер «Дербент».

Жизненный опыт не только дал молодому писателю материал для книг, но и определил его творческую позицию. В повестях «Танкер «Дербент» и «Инженер» он писал о людях труда, их мужестве, стойкости, доброте. «Дело наше верное... Надо только защитить его от разных карьеристов и мерзавцев... И от самодовольных дураков», — считал Крымов. Его герои, вопреки получившей широкое распространение схеме, сталкивались не с «врагами» или «врагами народа», но с головоуныем, расхлябанностью, бюрократизмом. Эти книги Крымова актуальны для нас, переживших трагедию Чернобыля.

Живой памятью о первых месяцах войны остались письма Крымова с фронта. В издательстве «Советский писатель» готовится к печати книга «Юрий Крымов в воспоминаниях, письмах, документах», включающая материалы из ЦГАЛИ СССР, Государственного литературного музея, ряд документов, собранных однополчанами Крымова — сотрудниками армейской газеты «Советский патриот» И. И. Гридчиным и И. Д. Деригиным.

Ниже печатаются фрагменты из записной книжки Юрия Крымова, его письма писателю Ю. Я. Хазановичу, читательнице Н. Н. Туболеву, первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову, а также письмо А. Т. Твардовского И. И. Гридчину.

Н. И. ДИКУШИНА,
кандидат филологических наук

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Если хочешь торжества коммунизма на земном шаре, не изгоняй его из своего дома.

Я председательствую на банкетах, поздравляю для фотографов, пишу автобиографию, а в свободное время работаю в цеху. Жить стало трудно. (Стахановец о себе)

го. Насколько я понял, Ваше горе есть самое обыкновенное человеческое горе, более старое, чем история древности, и в то же время всегда новое для каждого из нас. Достоевскому была свойственна гипертрофия страдания, а это уже совсем другое дело. Впрочем, я и здесь Вас понимаю. У нас иногда принято относиться к личным несчастьям как к чему-то неполноценному, почти зазорному. Помогите, это идет не от мужества, а от примитивности и грубости. Такой примитивный «бодрячок» обычно первый и раскисает при малейшем серьезном испытании. Дело ведь не в том, чтобы отмахнуться от своего горя, а в том, чтобы сознательно преодолеть его. А на это у вышеупомянутого «бодрячка» не хватит ни мозгов, ни характера. Тот, кто жмурится при виде чужой раны, вряд ли справится с собственной царапиной...

Вы спрашиваете, что я еще написал. В январском номере журнала «Красная новь» <за> 1941 г. вышла моя новая повесть «Инженер». К сожалению, прислать Вам ее не могу, т. к. у меня остался всего один экземпляр. В мае эта повесть выйдет отдельной книгой...

¹ Наталья Николаевна Туболева прислала Крымову письмо, в котором рассказала о своем горе, преодолеть которое ей помогла книга «Танкер «Дербент».

Н. А. Михайлову

Москва, 4 июня 1941 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Я узнал, что меня ввели в состав редакционной коллегии журнала «Молодая гвардия». Мне было очень радостно узнать, что ЦК ВЛКСМ признал меня достойным участвовать в работе комсомольского журнала. Для меня как для писателя комсомольская аудитория всегда была приятной и самой интересной и близкой.

Тем не менее обстоятельства сложились так, что я вынужден просить освободить меня от работы в редколлегии. Вот вкратце причины, побуждающие меня к этому.

Я работаю над циклом повестей «Люди социалистической индустрии». Две книги из этого цикла — «Танкер «Дербент» и «Инженер» — уже вышли в свет. Сейчас я работаю над третьей книгой.

Некоторым достижением в моей литературной работе я обязан тому, что сам я в прошлом долго работал инженером и до сего времени мне удается совмещать литературную и инженерную работу. Конечно, такое «совмещение» профессий — не совсем обычное явление и не для всякого писателя обязательно. Но моя тема требует от меня основательного знания материала и глубокого проникновения в этот материал. Поэтому я и избрал этот трудный путь и считаю его для себя необходимым. (Следует заметить, что к такой форме литературной работы в свое время призывал А. М. Горький.) Кроме того, моя инженерская работа имеет самостоятельное значение. Разработанный мной метод дегидратации нефти сейчас внедряется на советских заводах и требует моего участия.

Само собой понятно, что всякая новая нагрузка будет для меня уже не по силам. Редакционной работой я никогда не занимался и опыта в этом деле совершенно не имею, а потому даже при других условиях она представляла бы для меня большую трудность, чем для профессионала-литератора...

Я прошу Вас, Николай Александрович, удовлетворить мою просьбу и освободить меня от работы в редколлегии.

Ю. КРЫМОВ

Публикация Н. И. ДИКУШИНОЙ

А. Т. Твардовский —

И. И. Гридчину

13 октября 1969 г.

Дорогой Иван Иванович!

К сожалению, не имею сообщить что-либо существенного о Юрии Крымове, работавшем в первое лето войны в одной с Вами армейской газете «Советский патриот».

Вы пишете: «Я имею в виду Вашу встре-

КРЫМОВ — ИНЖЕНЕР, ПИСАТЕЛЬ, ВОИН

В нынешнем году Юрию Крымову исполнилось бы 80 лет. Он погиб 20 сентября 1941 года, когда наши войска, отступая от Киева, попали в окружения, погиб, прикрывая товарищей, в рукопашной схватке с врагом.

Крымов вошел в литературу во второй половине 30-х годов — в сложное, отмеченное глубокими противоречиями время. Инженер по профессии, он был непосредственным участником социалистического строительства: возводил радиостанции, работал на заводах, плавал на танкерах, создавал новую технику. Общие для народа беды не обошли Крымова: он пережил арест и гибель родителей жены, польских коммунистов В. Ф. и А. В. Осерно. Крымов не верил в их виновность, как позже не поверил в виновность С. А. Ермолинского, автора сценария фильма «Танкер «Дербент».

Жизненный опыт не только дал молодому писателю материал для книг, но и определил его творческую позицию. В повестях «Танкер «Дербент» и «Инженер» он писал о людях труда, их мужестве, стойкости, доброте. «Дело наше верное... Надо только защитить его от разных нарывов и мерзавцев... И от самодовольных дураков», — считал Крымов. Его герои, вопреки получившей широкого распространения схеме, сталкивались не с «враждебными» или «врагами народа», но с головоуныем, расхлябанностью, бюрократизмом. Этим книги Крымова актуальны для нас, переживших трагедию Чернобыля.

Живой памятью о первых месяцах войны остались письма Крымова с фронта.

В издательстве «Советский писатель» готовится к печати книга «Юрий Крымов в воспоминаниях, письмах, документах», включающая материалы из ЦГАЛИ СССР, Государственного литературного музея, ряд документов, собранных однополчанин Крымова — сотрудниками армейской газеты «Советский патриот» И. И. Гридчиным и И. Д. Деригиным.

Ниже печатаются фрагменты из записной книжки Юрия Крымова, его письма писателю Ю. Я. Хазановичу, читательнице Н. Н. Туболевой, первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову, а также письмо А. Т. Твардовскому И. И. Гридчину.

Н. И. ДИКУШИНА,
кандидат филологических наук

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Если хочешь торжества коммунизма на земном шаре, не изгоняй его из своего дома.

Я председательствую на банкетах, поздравляю фотографов, пишу автобиографию, а в свободное время работаю в цеху. Жить стало трудно. (Стахановец о себе).

Степь. И казалось ему, что край кузова грузовика — это резец, а дорога — длинная стружка, бесконечно бегущая из-под резца.

Про одного человека девушка сказала: «Мне с ним утомительно. Он непрерывно умен».

Женщина, больная, говорит о себе: «Я свое здоровье возами вывозила, а теперь по крохам собираю».

Почему технический прогресс не идет об руку с моральным прогрессом? Потому что технический прогресс есть накопление усилий человечества в разных областях знаний и труда. Моральный же прогресс вообще не возможен как накопление усилий в масштабах человеческой истории, а возможен только в условиях расцвета производительных сил общества.

Если технический прогресс можно уподобить улью, в соты которого бесчисленные пчелы приносят мед, постепенно его накапливая, то моральный прогресс скорее подобен озеленению леса весной: расцвет, который заранее обречен на увядание. У людей принято связывать технический, научный прогресс (цивилизацию) с моральным. Это очевидно неправильное воззрение может стать правильным только при коммунизме.

Весна. Леопард, скаливший зубы из витрины, и тот одурел от солнечного света и жмурил свои желтые глаза.

1936—1940 гг.

Публикация
К. Н. СУВОРОВОЙ,
кандидата филологических наук

ИЗ ПЕРЕПИСКИ

Ю. Я. Хазановичу

Москва. 28 декабря 1940 г.

Дорогой мой сыну!

Прости, что не сразу ответил на твое письмо. Я был в Ленинграде по делам сценария¹. Возил туда свою новую повесть².

Ты спрашиваешь, как дела с этой повестью. Я могу тебе сообщить, что она закончена и принята в «Красную новь». Пойдет в январском номере этого журнала. Издательство «Советский писатель» включило ее в план 1941 г., и она как будто уже сдана в производство. Как ее встретит литературная и читательская общественность, предсказывать не берусь. Что касается фильма, то с ним творится все та же мистика. Уже шесть месяцев картина лежит без движения³. Она не разрешена, но и не запрещена. Файнциммер поседел и дергает щекой, как контуже-

ный. Опасаясь за его умственные способности, я при встречах с ним стараюсь перевести разговор на нейтральные темы, но он смотрит на меня печальным и сосредоточенным взглядом и начинает монотонно рассказывать о том, какой кусок предложил вырезать Большаков, а какой удалось отстоять и т. д.

Вот какие тернии встречаются на пути «деятелей искусства». Положительно скажу, что на этой истории я многому научился...

Теперь относительно твоего замысла. Мне он очень по душе, но я знаю, что это очень трудный замысел. Он требует большой собранности всех душевных сил. И задача должна быть поставлена четко, не в сюжетном, а в образном и идейном плане. Постараюсь объяснить это (хотя мы с тобой, кажется, об этом уже говорили). Мне кажется, что в первую голову нужно выбрать те основные типы людей, которых ты хочешь изобразить. И уже после того, как эти образы начнут самостоятельно жить в твоём сознании, ты легко найдешь правильные сюжетные ходы и положения, в которых полнее всего проявляются черты твоих героев. Чем дольше я работаю над прозой, тем яснее понимаю, что сюжетный костяк повести не должен складываться слишком рано. Если ты разработаешь сюжет, не имея готовых образов и не уяснив их идейного смысла, то такой сюжет только повредит делу. Это все равно что заказывать костюм для взрослого сына, который у тебя еще не родился. Можно быть уверенным, что костюм не подойдет.

Мне бы казалось целесообразным, если бы ты мне написал в большом письме с тех людей, которых ты хочешь изобразить в повести. Например, охарактеризовал каждого из них на одной страничке, без всякого сюжета, на каких-нибудь мелких событиях. И написал бы, что ты о них думаешь. Это бы тебе очень помогло.

Я тебе скажу о той повести, которая сейчас у меня выходит. В первых вариантах сюжет был совсем не тот, что в последнем, окончательном. Настолько я отошел от первых вариантов, что если рассказать вкратце сюжет первого и последнего вариантов, то получится впечатление, что это две разные повести. Но те, кто читал оба варианта, говорят, что люди, характеры остались те же. И основное настроение повторилось в новом сюжете, на новом материале. Это, конечно, не значит, что повесть хороша. Но одно для меня несомненно — это то, что основные герои в ней — это живые люди.

Я очень хорошо понимаю те трудности, которые стоят перед тобой. Я думаю, что люди, всю жизнь вращавшиеся в литературном мире (а таких ведь очень много), понятия не имеют о тех огромных трудностях, которые встают перед нами — людьми, «пришедшими в литературу из жизни». Ведь между технической, производственной и литературной деятельностью дистанция огромных размеров. Перейти это расстояние и не надорваться может только сильный, целеустремленный человек. Так было всегда, так, к сожалению, обстоит дело и теперь. Но, как говорится, назвался груздем, полезай в кузов. А то, что ты задумал, мне кажется правильным, и я советую тебе взяться за это дело, если, конечно, ты чувствуешь, что у тебя есть материал...

Твой ЮРА

¹ В конце 1940 — первой половине 1941 г. Крымов работал над сценариями «Мост через Алтай» и «Кирьян».

² Повесть «Инженер».

³ Выход на экран фильма «Танкер «Дербент», поставленного режиссером А. М. Файнциммером, задерживался в связи с арестом автора сценария С. А. Ермолинского.

Н. Н. Туболевой

Москва. Апрель 1941 г.

...Что я могу ответить на Ваше письмо? В части, касающейся Вашей оценки моей книги, могу только сказать: мне было очень радостно узнать, что эта моя книга учит мужеству и помогает преодолевать страдания.

Заплачу Вам откровенностью за откровенность. Эта книга была написана мной в самый тяжелый период моей жизни. Меня в ту пору тоже постигло большое горе, но совсем другого рода, нежели Ваше¹. Это было серьезное испытание, и я вышел из него другим человеком. Книга «Танкер «Дербент» сюжетно совсем не отразила моей личной судьбы, но она была написана, если можно так выразиться, в процессе борьбы с душевным мраком. Быть может, в этом и заложена причина ее успеха. Вы пишете, что Вас «она устыдила и вернула к жизни». А я Вам отвечаю, что она написана как полемика с самим собой, с надвигающимся отчаянием, которое мне в конце концов удалось преодолеть. Вы очень хорошо передали Ваше положение, когда пишете, что вокруг Вас одни только старенькие и маленюкие, и они тревожно заглядывают Вам в лицо, а Вы вынуждены прятать глаза, чтобы не выдать себя. Да, я Вас отчетливо понял. Только напрасно Вы относите все это к миру образов Достоевско-

¹ Наталья Николаевна Туболева прислала Крымову письмо, в котором рассказала о своем горе, преодолеть которое ей помогла книга «Танкер «Дербент».

Н. А. Михайлову

Москва. 4 июня 1941 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Я узнал, что меня ввели в состав редакционной коллегии журнала «Молодая гвардия». Мне было очень радостно узнать, что ЦК ВЛКСМ признал меня достойным участвовать в работе комсомольского журнала. Для меня как для писателя комсомольская аудитория всегда была приятной и самой интересной и близкой.

Тем не менее обстоятельства сложились так, что я вынужден просить освободить меня от работы в редколлегии. Вот вкратце причины, побуждающие меня к этому.

Я работаю над циклом повестей «Люди социалистической индустрии». Две книги из этого цикла — «Танкер «Дербент» и «Инженер» — уже вышли в свет. Сейчас я работаю над третьей книгой.

Некоторым достижением в моей литературной работе я обязан тому, что сам я в прошлом долго работал инженером и до сего времени мне удается совмещать литературную и инженерную работу. Конечно, такое «совмещение» профессий — не совсем обычное явление и не для всякого писателя обязательно. Но моя тема требует от меня основательного знания материала и глубокого проникновения в этот материал. Поэтому я и избрал этот трудный путь и считаю его для себя необходимым. (Следует заметить, что к такой форме литературной работы в свое время призывал А. М. Горький.) Кроме того, моя инженерская работа имеет самостоятельное значение. Разработанный мной метод дегидратации нефти сейчас внедряется на советских заводах и требует моего участия.

Самой собой понятно, что всякая новая нагрузка будет для меня уже не по силам. Редакционной работой я никогда не занимался и опыта в этом деле совершенно не имею, а потому даже при других условиях она представляла бы для меня большую трудность, чем для профессионала-литератора...

Я прошу Вас, Николай Александрович, удовлетворить мою просьбу и освободить меня от работы в редколлегии.

Ю. КРЫМОВ

Публикация Н. И. ДИКУШИНОЙ

А. Т. Твардовский —
И. И. Гридчину

13 октября 1969 г.

Дорогой Иван Иванович!

К сожалению, не имею сообщить что-либо существенного о Юрии Крымове, работавшем в первое лето войны в одной с Вами армейской газете «Советский патриот».

Вы пишете: «Я имею в виду Вашу встречу с Юрием Соломоновичем в Киеве за несколько недель до окружения. Он тогда приезжал к Вам в Киев на встречу».

Но я даже не помню, приезжал ли он «на встречу» со мной, — скорее всего безотносительно к этой «встрече» он появлялся в редакции газеты ЮЗФ «Красная Армия».

Во время очередной поспешной «переместки» нашей редакции осенью 1941 г., помню, видел Ю. С. Крымова — он ехал с колонной бензоцистерн, запоясанный ремнями портупей, что-то мы говорили, но пути наши разошлись тогда, — видел его в последний раз.

Вот и все, к сожалению, что могу сообщить Вам о Ю. С. Крымове, погибшем в окружении, как и большая часть нашей редакции.

А. ТВАРДОВСКИЙ

Публикация И. Д. ДЕРИГИНА